

11. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева – М.: Высш. школа, 1979. – 200 с.
12. Ammon U., Bickel H., Ebner J. u.a. Variantenwörterbuch des Deutschen. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2005. – 954 s.

УДК 811.1'25-115(045)

Гаргаева О.В.
(Украина, Мариуполь)

**БЕЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА
КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ**
(на материале новогреческого языка)

Статтю присвячено розгляду безеквівалентної лексики новогрецької мови як лінгвістичного явища у межах теорії та практики перекладу, а також лінгвокраїнознавства.

Ключові слова: національно-культурна семантика, еквівалент, безеквівалентна лексика, реалія, класифікація.

Статья посвящена рассмотрению безэквивалентной лексики новогреческого языка как лингвистического явления в рамках теории и практики перевода, а также лингвострановедения.

Ключевые слова: национально-культурная семантика, эквивалент, безэквивалентная лексика, реалія, классификация.

The article deals with the problem of clarifying the limits of the linguistic term «non-equivalent vocabulary» in the Greek language. In the work the research of its origin has been provided, the niche of the words defining non-equivalent vocabulary among other types of Greek vocabulary has been defined.

Key words: national-cultural component, equivalent, non-equivalent vocabulary, word denoting realia, classification.

Изучение языка в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением и духовно-практической деятельностью является характерным для современной лингвистики. На первый план выдвигается исследование языка с учетом языковой личности и языкового коллектива. В этой связи можно отметить все возрастающий интерес к национально-культурному аспекту исследования языка.

Особенности языка, обусловленные спецификой обслуживаемой им культуры, отчетливее всего проявляются на лексическом уровне, поскольку номинативные средства языка наиболее прямо связаны с внеязыковой действительностью. В лексическом составе любого языка выделяется так называемая безэквивалентная лексика, в основном – это обозначения предметов и явлений, характерных для данной культуры и отсутствующих

в культуре народа, носителя сопоставляемого языка. Безэквивалентная лексика (БЭЛ) отражает специфику национальной культуры народа, является хранителем национально-культурной семантики, передавая эстафету национальной культуры одного поколения другому и представляя тем самым большую трудность для переводчиков и преподавателей иностранного языка в процессе подбора ими эквивалентов и семантизации данной лексики [1: 45].

Безэквивалентную лексику пристально изучают на протяжении многих десятилетий представители различных областей языкознания: лингвострановедения, теории и практики перевода, лексикографии, исследователи семасиологии и контрастивной лексикологии, преподаватели русского языка как иностранного (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, Г.Д. Томахин, Я.И. Рецкер, С. Влахов, С. Флорин, В.С. Виноградов, А.О. Иванов, И.А. Стернин и др.).

Попытки лингвистического анализа БЭЛ предпринимались многими исследователями. Одним из первых термин «безэквивалентная лексика» ввел Г.В. Шатков, анализировавший способы перевода безэквивалентных лексических единиц в советской публицистике на норвежский язык. Он относит к БЭЛ имена собственные, национальные реалии, слова с национально-экспрессивной окраской, лексику с суффиксами субъективной оценки, определяя их как слова или одно из его значений (прямое или переносное), не имеющие в данный исторический период «готового» точного соответствия в лексике другого языка [2: 11].

Несмотря на многочисленные публикации в отечественных и зарубежных изданиях, проблема изучения структурно-семантических особенностей БЭЛ еще не исчерпала своей проблематики, и потому изучение БЭЛ новогреческого языка кажется нам многообещающим.

Как было уже отмечено, термин *безэквивалентная лексика* встречается у многих авторов, которые, впрочем, толкуют его по-разному: одни как синоним реалий, другие как слова, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, третьи как слова, непереводимые на другой язык.

Все эти трактовки термина *БЭЛ* нельзя считать приемлемыми. Во-первых, в эту категорию входят не только одни реалии, а довольно значительное количество различных типов лексических единиц. Наиболее полный (но не исчерпывающий) перечень типов этого рода лексических единиц дают С.Влахов и С. Флорин. Они причисляют к БЭЛ следующие группы слов:

– *реалии* – слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, предметы материальной и духовной культуры [3: 6–8]:

а) географические реалии (*η vallée* – *долина или ущелье, поросшее лесом*, *η βάρυα* – *лавер, финиковая пальма*, *ο φοινίκων* – *пальмовая роща*, *το ζυλοκέρατο* – *сладкий рожок (плод)* и др.);

б) этнографические (*το ούζο* «анисовая водка», *η ρετσίνα* «сорт вина», *τα μουζούκια* «бузуки – ресторан с живой музыкой», *η Κавάρá Δευτέρα* «чистый понедельник – первый день великого поста», *οι Ρωσσοπόντοι* «греки-понтийцы, выходцы из России», *η δραχμή* «драхма – денежная единица Греции», *οι αρραβώνες* «помолвка», *ο Καραγκιόζης* «Карайозис – герой греческого театра теней», *ο χασαπίκος* «хацапикос – греческий танец», *η κithάρα* «кифара – музыкальный инструмент», *ο μύθος* «миф», *οι μουμπουνιέρες* «конфеты на свадьбе», *ο χιτώνας* «хитон» и др.);

в) общественно-политические (ο νομός «ном – административно-территориальная единица Греции», η Φιλική Εταιρία «Филики Этерия – тайное общество греков, существовавшее в начале XIX века, целью которого было создание независимого греческого государства», ο δήμος «дим – административно-территориальная единица Греции», ο δήμαρχος «мер», ο βασιλιάς «царь», ο δημοτικισμός «движение за признание димотики государственным языком», η Τοπική Αυτοδιοίκηση «местное самоуправление», ο μητροπολίτης «митрополит» и т.д.) и др.

– **имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет, пароходов** и пр. (антропонимы: Γιώργος «Йоргос», Νίκος Καζαντζάκης «Казанзакис – греческий писатель», Αριστοτέλης «Аристотель», Καραμανλής «Караманлис – экс-премьер-министр Греции»; топонимы: Ικάρια «Икария – остров в Эгейском море», η Αττική «Аттика – полуостров и область на юго-востоке средней Греции», «Κορινφский перешийк – перешийк, связывающий Пелопоннес с материковой Грецией» и др);

– **аббревиатуры** (Ο.Τ.Ε. Οργανισμός Τηλεπικοινωνιών Ελλάδος – Управление связи Греции, Κ.Υ. Κρατική Υπηρεσία – Государственная служба, Π.Α.Ο. Παναθηναϊκός Αθλητικός Όμιλος – Афинский спортивный клуб, Υ.Γ. Υπουργείο Γεωργίας – Министерство сельского хозяйства, Φ.Δ.Ε. Φιλελευθέρη Δημοκρατική Ένωση – Либерально-демократический союз и др.)

– **термины** (το εβδομαδιάτικο – недельный заработок, ο ξυλοφάγος – насекомое, которое питается древесиной, σηματολόγo – устанавливать вымпел судна, το παρασκευαστήριο – цех, где изготавливается оборудование для судна, το ζυλοτρίπανο(ν) – прибор для определения возраста деревьев, ο ύπερχρονισμός – аннулирование (договора) в связи с окончанием срока действия и т.д.).

– **фразеологизмы** (παίρνω στο μεζέ «шутить, издеваться над кем-либо», ρίχνω στάχτη στα μάτια «пускать пыль в глаза», δεν τό βάζει ο νοός μου «в голове не укладывается, не могу поверить», καθίζω στ' αυγά μου «заниматься своим делом», παίρνω τό ψωμί κάποιου «забирать чей-то хлеб», του δίνω τα παπούτσια στο χέρι «выгонять кого-то, увольнять», μου λύθησαν τα γόνατα «у меня ноги подкосились», δε βλέπει πέρα από τη μύτη του «не видит дальше своего носа»), а также **междометия, звукоподражания, экзотизмы, обращения и отсылки от литературной нормы**.

Во-вторых, определение БЭЛ как слов, отсутствующих в иной культуре и а ином языке, неудачно, потому что это можно сказать практически о любом слове иностранного языка. Более того, это фактически совпадает с тем, что понимается под терминами *реалия* и *лакуна* [4: 80].

В переводоведении под термином БЭЛ подразумевают лексические единицы исходного языка, не имеющие в словарном составе переводящего языка эквивалентов значения и требующие особого подхода при переводе [5: 94].

Важно подчеркнуть, что БЭЛ выявляется только при сопоставлении конкретных культур и языков. То, что в одном языке является безэквивалентным по отношению к другому (сопоставляемому) языку, может существовать в каком-нибудь третьем языке. Например, украинские слова *квас*, *кутя*, *борщ* безэквивалентны по отношению к новогреческому языку, но не по отношению к русскому языку.

Не имея точных семантических соответствий в системе понятий и реалий сопоставляемого языка, безэквивалентные слова соотносятся в нем с приблизительными

соответствиями, которые создаются (на контекстуальном уровне) компонентами группы слов; соответствия эти могут быть описательными, выражаясь целыми оборотами.

Безэквивалентная лексика – категория условная. Отсутствие эквивалента для какого-либо слова исходного языка не означает, что данное слово вообще не может быть передано на другой язык: с помощью описания и толкования любое слово одного языка может быть передано на другой язык, хотя нередко со значительными информационно-эмоциональными потерями, нарушениями узуса другого языка и т.д. [6: 184–187].

Следует отметить, что эта категория лексики не проста и не однозначна, она требует особого подхода при классификации и переводе.

Как отмечают некоторые исследователи, безэквивалентную лексику следует рассматривать в интерпретации специалистов по переводу и с точки зрения лингвострановедения. Лингвострановедами безэквивалентная лексика характеризуется с иных, дидактических, позиций. Если теория перевода озабочена особенностями передачи этих слов на другой язык, то для лингвострановедения важнее их смысловое содержание, поскольку они являются важнейшим средством информации об истории, культуре, быте, традициях и обычаях народа и нуждаются в дополнительном комментировании. Лексика, столь важная с точки зрения дидактической в иностранной аудитории, так определяется Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым: «Слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо лексическими понятиями, называются безэквивалентными. Такие слова в строгом смысле непередаваемы» [1: 42].

Следует отметить, что эти авторы выделяют и другие группы безэквивалентной лексики, такие как:

– **историзмы** (ο Τρωϊκός πόλεμος «Троянская война», τα Μεγάλα Διονύσια «празднование в честь бога виноделия Диониса», αττικισμός «аттицизм», η Χούντα «группа военных, силой захватившая власть», η Άλωση της Κωνσταντινούπολης «падение Константинополя» и др.)

– **слова-варваризмы**, что методически важно для понимания специфики различных культур (tete-a-tete, haute couture, perestroika, alter ego и др.)

– **слова из фольклора** (ο Δούρειος Ίππος «тroyанский конь», ο Οδυσσεύς «Одиссей», ο Άρης «Арес, бог войны», τα κυκλώπεια τείχη «циклопские стены или очень большие» и т.д.) С. Влахов и С. Флорин относят эту категорию безэквивалентной лексики к этнографическим реалиям.

Лингвострановедческую классификацию безэквивалентной лексики дополняют Г.Д. Томахин, Ю.А. Сорокин, С.С. Волков и др.

Сравнивая переводческую и лингвострановедческую классификации безэквивалентной лексики, мы можем сделать вывод, что специалисты обеих областей филологии считают, что это сложный комплексный разряд лексики, включающий разнообразные группы слов. При этом лексические группы двух классификаций в основном совпадают. Таким образом, значения термина «безэквивалентная лексика» в переводоведении и лингвострановедении чрезвычайно близки. Различие – в целях исследования этого вида лексических единиц и особенностях их функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1990. – 245 с.
2. Шатков Г.В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык: автореф. дисс. канд. филол. наук / Г.В. Шатков. – М., 1952. – 20 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С.Влахов, С.Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
4. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 192 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории переводов / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 239 с.
6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 412 с.
7. Новогреческо-русский словарь [уклад. И.П. Хориков, М.Г. Малев]. – М. : Русский язык, 1980. – 856 с.

УДК 81'373.7(477.62=14)(045)

Жарікова Ю.В.
(Маріуполь, Україна)

ФРАЗЕОЛОГІЗМИ РУМЕЙСЬКОЇ МОВИ З КОМПОНЕНТОМ-ЗООНІМОМ У ЗІСТАВЛЕННІ З НОВОГРЕЦЬКОЮ ТА УКРАЇНСЬКОЮ

У статті розглядаються фразеологічні одиниці з компонентом-зоонімом румейської мови у зіставленні з новогрецькою (спорідненою) та українською (віддаленоспорідненою). Фразеологізми розподіляються за тематичними групами, а також аналізуються їхні семантичні особливості.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, зоонім, антропоцентризм, мовна картина світу.

В статтє рассматриваются фразеологические единицы с компонентом-зоонимом румейского языка в сравнении с новогреческим (родственным) и украинским (отдалённо-родственным). Фразеологизмы распределяются по тематическим группам, а также анализируются их семантические особенности.

Ключевые слова: фразеологическая единица, зооним, антропоцентризм, языковая картина мира.

The article deals with phraseological units containing a component-zoonym in the Rumeic language, being compared with the Greek (relative) and the Ukrainian (non-relative) language-